

УДК 94

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ И КОЛХОЗНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

ХУБУЛОВА Светлана Алексеевна,

доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей истории и политики России;

БАЗЗАЕВ Николай Аланович,

аспирант кафедры новейшей истории и политики России,

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова

АННОТАЦИЯ. В статье проанализированы особенности колхозного строительства в Юго-Осетинской автономной области в период осуществления коллективизации сельского хозяйства. Констатируется, что процесс формирования коллективных хозяйств в области был схожим с теми изменениями, которые происходили в целом по стране. Выделяется два периода колхозного строительства; в первом периоде сельскому хозяйству области был нанесен существенный ущерб, а в рамках второго были созданы условия для перспективного развития сельскохозяйственного производства региона, в первую очередь животноводства. Результатом стало формирование качественно новой инфраструктуры колхозного производства, принятие новой системы оплаты труда колхозников, последовательный рост темпов сельскохозяйственного производства и обрабатываемых площадей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коллективизация, колхозы, животноводство, сельскохозяйственное производство, Южная Осетия.

THE COLLECTIVIZATION AND COLLECTIVE FARM BUILDING IN SOUTH OSSETIA

KHUBULOVA S. A.,

Dr. Hist. Sci., Professor of the Department of Modern History and Politics of Russia;

BAZZAEV N. A.,

Post-Graduate Student of the Department of Modern History and Politics of Russia,

Khetagurov North Ossetian State University

ABSTRACT. The article analyzes the peculiarities of collective farm organization in South Ossetia Autonomous Region during the period of rural economy collectivization. It is stated that the process of collective farm formation in the region was similar to that throughout the country. There are two periods of collective farm construction: in the first period, the agriculture of the region suffered significant damage, and within the second period the conditions for the long-term development of the agricultural production of the region were established, primarily of cattle breeding. As a result a brand new infrastructure of collective farming was formed, a new system of payments was introduced, a gradual agricultural production growth and an increase in the size of cultivated land were witnessed.

KEY WORDS: collectivization, collective farm, cattle breeding, agricultural production, South Ossetia.

Коллективизация сельского хозяйства традиционно является одной из центральных проблем в контексте исследования советской

истории. Она стала всесторонне изучаться уже с 1940-х гг. Именно с этого времени происходит формирование официальной точки зрения на данный процесс, в соответствии с которой коллективизация объявлялась несомненным достижением советского народа, позволившим в кратчайшие сроки обеспечить стабильное и прогрессивное развитие сельского хозяйства. Сегодня данная точка зрения подвергается пересмотру, в связи с чем во многочисленных исследованиях обращается внимание на негативные аспекты колхозного строительства, приведшие в конечном итоге к полному разрушению советского сельского хозяйства.

На наш взгляд, при оценке содержания и результатов коллективизации необходим более взвешенный подход, всестороннее исследование колхозного строительства, что позволит сделать объективный вывод о сущности и результатах коллективизации. Особое внимание следует уделить региональной специфике формирования коллективных хозяйств. В связи с этим предметом данной статьи

является колхозное строительство в небольшом регионе СССР – Юго-Осетинской автономной области Грузинской ССР.

Как известно, курс на осуществление сплошной коллективизации сельского хозяйства был определен в 1927 г. на XV съезде ВКП(б). На нем был декларирован «постепенный переход распыленных крестьянских хозяйств на рельсы крупного производства (коллективная обработка земли на основе интенсификации и механизации земледелия)» [4, с. 17].

Непосредственным толчком к проведению коллективизации явился хлебозаготовительный кризис 1927-1929 гг. Именно тогда партийное руководство начало отходить от политики НЭПа и установило приоритетной задачу по формированию коллективных хозяйств (колхозов). В ноябре 1929 г. в статье «Год великого перелома» был провозглашен лозунг ускорения темпов коллективизации. Именно эти партийные решения стали основанием для активизации деятельности по образованию коллективных хозяйств.

В исторической науке вопрос о причинах такого поворота в сельскохозяйственной политике до настоящего времени не решен окончательно. На наш взгляд, курс на коллективизацию следует рассматривать в качестве инструмента преодоления острого социально-экономического кризиса в аграрной сфе-

ре. Такой вывод позволяет согласиться с мнением о том, что И.В. Сталин и его окружение, начиная форсированную коллективизацию, все-таки верили в благотворное влияние массового колхозно-совхозного строительства на сельское хозяйство. И задача осуществления индустриализации за счет фактического ограбления деревни и тем более голодомора первоначально не ставилась [1, с. 29].

На первом этапе, который начался в 1929 г., партийные структуры области стремились любой ценой выполнить решения высшего партийного руководства по осуществлению в короткие сроки сплошной коллективизации. Учитывая особенности структуры югоосетинского сельского хозяйства, акцент делался на образование большого числа животноводческих колхозов. Результатом административного рвения стала ориентация на формирование коллективных хозяйств без осуществления надлежащей организационно-методической и материально-технической подготовки. Непосредственным следствием такого стремления стало значительное сокращение сельскохозяйственного производства автономной области, особенно в сфере животноводства. Иными словами, для югоосетинского крестьянства в 1929-1930 гг. была характерна тенденция, свойственная абсолютному большинству регионов страны – страх перед обобществлением скота и, соответственно, ожидание неизбежных безвозвратных потерь. Все это заставляло югоосетинских крестьян устраивать забой не только лошадей и коров, но и скотины помельче – овец, свиней и телят. Учитывая изначально невысокий уровень развития в области сельскохозяйственного производства, в целом и скотоводства в частности, такая деятельность имела фатальные последствия для ресурсной базы создаваемых коллективных хозяйств.

Таким образом, очевидно, что годы первой пятилетки, совпавшей с началом массовой коллективизации, оказались наиболее тяжелыми для сельского хозяйства и крестьянства всей страны и югоосетинской области. Искусственное подстегивание темпов коллективизации, раскулачивание зажиточных хозяйств привели к частичному разрушению средств и объемов производства в аграрном секторе. К 1 марта 1930 г. коллективизация коснулась более 92% крестьянских хозяйств в области, большинство из которых выражало явное нежелание вступать в колхозы [6, с. 24].

С учетом вышесказанного очевидно, что первый этап в процессе создания коллективных хозяйств в Южной Осетии был практически провален. В пользу этого тезиса свидетельствовало сохранявшееся малоземелье подавляющего большинства крестьянских хозяйств, господство чрезвычайно низкой земледельческой культуры (лишь 0,2% населения области осуществляло трудовую деятельность в мелких промышленных организациях [3, с. 183]), дискредитация идеи колхозного строительства у подавляющего большинства населения в связи с фактическим приравнением органами партийного руководства кулаков и середняков к классовым врагам советской власти.

В то же время ошибкой является мнение о том, что среди крестьянских хозяйств области полностью отсутствовала инициатива по организации коллективных хозяйств. Как сообщал в июле 1929 г. официальный орган колхозной печати газета «Хурзарин», в Южной Осетии в составе 130 дворов было образовано 6 колхозов, имевших в своем пользовании четыре трактора и испытывавших острую нехватку профессиональных кадров землеустроителей и агрономов [7]. Кроме того, редакция

газеты владела сведениями о том, что к октябрю 1929 г. инициативу, направленную на организацию коллективных хозяйств, поддержали жители югоосетинских деревень: Корнисса, Цорбиса, Рустави и Цунари, однако она была оставлена без внимания органами, ответственными за колхозное строительство [8]. По данным фактам было проведено разбирательство, результатом которого стало не только привлечение ряда должностных лиц к суровым мерам ответственности, но и существенное изменение стратегии дальнейшего хода организации колхозного строительства. В октябре 1929 г. на основании решений VIII Съезда Советов Юго-Осетии была принята резолюция расширенного совещания секретарей районных парткомов, в которой подчеркивалась недопустимость игнорирования инициативы создания коллективных хозяйств на местах, а также ставилась задача интенсификации организационного, финансового и инфраструктурного сопровождения коллективизации [5, с. 211].

Несмотря на сделанные корректировки, в дальнейшем процесс создания коллективных хозяйств в Южной Осетии также проходил под сильным административным давлением, организованным партийными структурами области методами силового нажима на крестьян-единоличников. Вместе с тем имели место и отличия. Так, если в 1930 г. основное внимание партийных работников Юго-Осетии было сосредоточено на выполнении количественных плановых показателей образования коллективных хозяйств, то в 1931 г. приоритеты были несколько смещены – главным мероприятием стало осуществление раскулачивания зажиточных крестьян, которое проводилось под жестким контролем областных органов власти и регламентировалось многочисленными инструкциями.

На данном этапе «локомотивами» колхозного строительства стали выступать МТС, прежде всего, их политотделы. Именно эти структуры оказывали значительную организационно-методическую поддержку формирующимся коллективным хозяйствам. Особенно значимой в этой связи являлась деятельность политотдела Сталинирской МТС, который взял на себя функции организации кадрового обеспечения колхозов региона. Кроме того, политотделы МТС организовывали сельскохозяйственные выставки, проведение которых способствовало значительному повышению имиджа коллективных хозяйств в глазах населения.

За период с 1933 по 1939 гг. помимо Сталинирской МТС в области была организована вторая Ксуисская МТС; и если в 1937 г. на полях колхозов области работало 42 трактора и 2 комбайна, то уже к предвоенному 1940 г. в этих двух МТС было сосредоточено 54 трактора и 10 комбайнов [6, с. 48; 5, с. 287]. Для области обладание такой материальной базой стало настоящим технологическим прорывом.

Несмотря на то, что к 1933 г. сплошная коллективизация в Южной Осетии, как и в целом по стране, стала реальностью, главной особенностью создаваемых в регионе колхозов являлась их малочисленность и соответственно слабая ресурсная база. Советское руководство пыталось решить эту проблему за счет осуществления индустриализации коллективного сельскохозяйственного производства.

Очевидно, что дореволюционная деревня имела слабые материально-технические ресурсы, а период НЭПа лишь частично восполнил потери двух войн. Индустриализация, осуществляемая параллельно с процессом создания массовых коллективных хозяйств, ознаменовала собой настоящий прорыв в

данной сфере для абсолютного большинства коллективных хозяйств региона. Характерным признаком такого прорыва явилась массовая «тракторизация» и «комбайнизация» коллективных хозяйств.

Первым шагом к достижению вышеуказанной цели стало строительство Сталинградского тракторного завода. В апреле 1932 г. завод вышел на проектную мощность в 50 тыс. тракторов в год. В 1932-1933 гг. вступили в строй еще два тракторных завода – в Харькове и Челябинске.

Вторым, после тракторизации, шагом в преобразовании аграрного сектора было оснащение колхозов комбайнами. Уборка зерновых была самой трудозатратной операцией сельскохозяйственного сезона, она требовала привлечения всех членов крестьянской семьи, даже детей, которые собирали пропущенные уборщиками колоски. Нужно было убрать хлеб за две-три недели, до того, как он начнет осыпаться, но удавалось добиться этого не всегда, косовица затягивалась на месяц и более, а молотба продолжалась и зимой. Тяжелый труд на уборке доводил крестьян до изнеможения, почему его и называли уборочной «страдой». Применение простых моделей жнеек (на конной тяге) облегчало труд крестьян, но вело к значительному увеличению потерь при уборке. Прицепной комбайн на тракторной тяге был высшим достижением агротехнической революции: он позволял намного уменьшить потери и сократить затраты труда.

В 1931 г. началось производство комбайнов на крупнейшем в мире заводе сельскохозяйственного машиностроения в Ростове-на-Дону. В 1932 г. было произведено 10 тыс. прицепных комбайнов [2, с. 112]. За годы первой пятилетки, по официальным данным, в советскую деревню поступило 120 тыс. тракторов и на 1600 млн руб. сельскохозяйственных машин, что более чем в два раза усилило машиновооруженность, по сравнению с 1928 г. [2, с. 117]. Следствием прорыва в индустриальном обеспечении коллективных хозяйств стало существенное улучшение их инфраструктуры. В частности, в 1932 г. в области появились специализированные организации, обеспечивающие существенное повышение ресурсной вооруженности коллективных хозяйств, и, как следствие, рост их рентабельности. Среди них следует назвать такие, как Сырпром, Заготзерно, Южноосетинское управление водного хозяйства.

Другим фактором, способствовавшим повышению производительности труда в коллективных хозяйствах всей страны и Южной Осетии в частности, стал постепенный переход к новому режиму организации труда и быта. Новаторством стало использование трудодней как способа учета трудового вклада колхозника, сдельщины в целях оперативного и эффективного осуществления основных сельскохозяйственных работ – посева, прополки, уборки и молотбы, а также бригадной формы организации трудовой деятельности, в рамках которой значительно была повышена роль женского труда (в 1931 г. на женщин стало приходиться более 30% всех трудодней) [5, с. 233; 9, л. 28.]. Решение о реализации этих способов организации трудовой деятельности было принято в январе 1932 г. в ходе работы Областного совещания по вопросам колхозного строительства. Кроме того, был интенсифицирован такой традиционный для советского труженика способ повышения заинтересованности в результатах труда, как социалистическое соревнование. В результате его проведения в 1931 г. в Южной Осетии активно создавались специальные по-

ощрительные фонды, выступавшие источником дополнительных премиальных выплат.

Как представляется, вышеуказанные способы организации трудовых будней колхозников Южной Осетии существенным образом стимулировали их трудовую деятельность, поскольку определили связь их труда с конечным результатом. Вместе с тем, с самого начала реализации трудодней, как системы оплаты труда, образовались существенные диспропорции в трудовых доходах колхозников, поскольку их личные доходы являлись незначительными по сравнению с размерами государственных налогов и поставок. В такой ситуации советских колхозников выручало подсобное хозяйство, однако, в условиях Южной Осетии, как уже говорилось, небогатой ресурсами, его размер, а следовательно, и доход являлись крайне незначительными.

Наряду с внедрением единообразных принципов организации производства (работа бригадой) и стимулирования труда колхозников (система трудодней), в 1930-е гг. происходила трансформация форм и методов государственных заготовок сельхозпродукции. Когда на смену единоличным крестьянским хозяйствам пришли колхозы, контрактация (кроме технических культур) как всеобщая форма заготовок сельскохозяйственных продуктов была заменена обязательными госпоставками, нормы которых определяли из расчета на каждый гектар установленного плана посева. Обязательные поставки имели характер и силу налога.

Большое значение приобретало поступление сельскохозяйственной продукции в порядке натуроплаты за обслуживание колхозов машинно-тракторными станциями. МТС выполняли в колхозах различные виды сельскохозяйственных работ, а колхозы не могли отказаться от их услуг, даже если они были им невыгодны. Обязательства колхозов перед государством были столь высоки, что после обязательных поставок и натуроплаты в большинстве колхозов не только не оставалось излишков на продажу, но и не хватало хлеба для оплаты по трудодням [2, с. 138].

Нам представляется, что указанные аспекты колхозного строительства, связанные с оперативным освоением принципиально новых форм и методов трудовой деятельности (трудодня, сдельщины, бригадной формы работы) в условиях очевидного недостатка квалифицированных кадров и низкого уровня образования рядовых колхозников создавали значительные трудности в практическом функционировании коллективных хозяйств области. В этой связи статистические данные, иллюстрирующие функционирование коллективных хозяйств области, красноречиво указывали на существование значительных проблем, связанных с неспособностью администраций колхозов надлежащим образом организовать производственный цикл, обеспечить учет и контроль его результатов.

Вместе с тем, реализация вышеуказанных нововведений определила существенные положительные сдвиги в развитии южноосетинских коллективных хозяйств. Об этом свидетельствовали следующие показатели: во-первых, рост посевных площадей (на 5133 га от уровня 1933 г.) [6, с. 46]; во-вторых, рост показателей урожайности (1939 г. – 11,2 центнера с га к 5,9 центнера в 1933 г.) [6, с. 46]; в-третьих, стремительное развитие плодоводства и виноградарства (с 1931 г. по 1938 г. было разбито 1042 га садов, а с 1936 г. по 1940 г. – 340 га виноградника) [6, с.47]; в-четвертых, рост доли колхозов в общем сельскохозяйственном производстве облас-

ти (уже в 1933 г. – 55,6%) [6, с. 46–47]; в-пятых, систематическое перевыполнение планов по животноводству (за 1939 г. по крупному рогатому скоту от 30500 гол. до 35641 гол., т.е. на 116%, по овцеводству с 55800 гол. до 58416 гол., т.е. на 104%) [5, с. 287].

Успехи колхозного строительства в югоосетинской области были связаны также с организацией системы профессионального сельскохозяйственного образования. Необходимо отметить, что при непосредственном участии администрации колхозов и партийных работников в области за короткий период времени были образованы такие учебные заведения, как сельскохозяйственный техникум (пгт. Джава), Югоосетинский педагогический институт, на базе которого были открыты курсы повышения квалификации и переквалификации колхозных работников, а также школы колхозной молодежи (в 1932 г. в области существовало 17 таких школ с общим количеством учащихся более 1506) [6, с. 57–59].

Итак, в первые годы осуществления массовой коллективизации в Южной Осетии имело место сокращение сельскохозяйственного производства. Особенно сильно пострадало животноводство. Восстановление сельского хозяйства наблюдалось лишь с середины 1930-х гг., когда начала давать свои позитивные плоды индустриализация, стали принимать более адекватные политические решения по корректуре колхозного строительства, а также обозначились серьезные сдвиги в деле укрепления организационно-технической базы колхозного производства.

По мере осуществления индустриализации увеличивались масштабы поставок на село новейшей техники, происходила тракторизация и комбайнизация аграрного сектора. На территории Югоосетинской области с 1930 г. стали создаваться МТС, обслуживавшие колхозы техникой. С января 1933 г. по ноябрь 1934 г. в деревне действовали чрезвычайные органы – политотделы МТС и совхозов, которые, несмотря на всевозможные ошибки, злоупотребления и попытки противодействия, сыграли немаловажную роль в коренной реконструкции сельскохозяйственного производства Юго-Осетинской области. В результате к концу 1930-х гг. в сельском хозяйстве региона был создан социалистический сектор с приоритетной животноводческой направленностью.

Вместе с тем адаптация вчерашних самостоятельных производителей к новой системе организации труда (оплата по трудодням, сдельщина, работа бригадой) происходила трудно. Сказывалась привычка основной массы крестьянства к уравнительности. Однако уравниловка подрывала стимулы к труду и вызывала недовольство наиболее сознательной части колхозников, стремившейся к справедливой оплате по труду.

Молодые колхозы были мелкими и экономически слабыми. Обязательства колхозов перед государством (госпоставки, натуроплата за обслуживание МТС) были столь велики, что после их выполнения в большинстве колхозов не только не оставалось излишков сельхозпродукции на продажу, но даже не хватало хлеба для оплаты по трудодням. Преуспевающие колхозы являлись исключением. Основные причины продовольственных затруднений были, в общем-то, тривиальны – организационная неразбериха в созданных на скорую руку колхозах, что приводило к большим потерям урожая и скота, непропорциональное обложение колхозов и крестьянских хозяйств налогами вследствие недостатков планирования на местах, а также повальное воровство. Как видим, процесс формирования коллективных хозяйств в Юго-Осетинской области проходил противоречиво. Однако, учитывая исходные характеристики сельскохозяйственного сектора области, представляется, что именно коллективизация стала ключевым фактором, обеспечивавшим его значительные успехи в 1930-е гг.

Молодые колхозы были мелкими и экономически слабыми. Обязательства колхозов перед государством (госпоставки, натуроплата за обслуживание МТС) были столь велики, что после их выполнения в большинстве колхозов не только не оставалось излишков сельхозпродукции на продажу, но даже не хватало хлеба для оплаты по трудодням. Преуспевающие колхозы являлись исключением. Основные причины продовольственных затруднений были, в общем-то, тривиальны – организационная неразбериха в созданных на скорую руку колхозах, что приводило к большим потерям урожая и скота, непропорциональное обложение колхозов и крестьянских хозяйств налогами вследствие недостатков планирования на местах, а также повальное воровство. Как видим, процесс формирования коллективных хозяйств в Юго-Осетинской области проходил противоречиво. Однако, учитывая исходные характеристики сельскохозяйственного сектора области, представляется, что именно коллективизация стала ключевым фактором, обеспечивавшим его значительные успехи в 1930-е гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ильиных, В.А. Коллективизация деревни: проекты и реальность [Текст] / В.А. Ильиных // Гуманитарные науки в Сибири. – 2013. – № 4. – С. 27-33.
2. Милосердов, В.В. Аграрная политика России – XX век [Текст] / В.В. Милосердов, К.В. Милосердов. – М.: Палеолит, 2002. – 391 с.
3. Национальная политика ВКП (б) в цифрах, Комиссия по изучению национального вопроса. – М., 1930. – https://archive.org/steam/natsionalnaia_politika_vkpb_1930 (Дата обращения 15.03.2018).
4. Пятнадцатый съезд ВКП(б). 2–19 декабря 1927 г.: стенограф. отчет [Текст] // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1970. – Т. 4.
5. Развитие народного хозяйства и культуры Юго-Осетинской автономной области: сб. документов и материалов [Текст] / сост. И.Н. Цховребов [и др.]. – Т. 2: 1930–1940 гг. – Цхинвали, 1967.
6. Хабалашвили, И.В. Ветераны колхозного строя [Текст] / И.В. Хабалашвили. – Цхинвали: Ирыстон, 1971. – 275 с.
7. Хурзарин. – 1929. – 10 июля.
8. Хурзарин. – 1929. – 22 октября.
9. Центральный государственный архив Республики Южная Осетия. Ф. 7. Оп. 1. Д. 184.